

К. Ю. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ

ОТРЫВКИ ОБ ИСКУССТВАХ М. Н. МУРАВЬЕВА

18 сентября 1802 года в расцвете творческих сил скончался выдающийся русский скульптор Михаил Иванович Козловский, в котором соотечественники с гордостью видели «ревнителя Фидию, российского Бонарота». Вскоре после его погребения президент петербургской Академии художеств А. С. Строганов обратился в Совет Академии с письмом, которое было рассмотрено на заседании от 6 октября 1802 года. В нем было предложено объявить конкурс на лучшее надгробие Козловскому, причем одно из условий творческого соревнования состояло в том, чтобы его участники избегали пышности и не ваяли объемных фигур: «...в рассуждении сего объяснить воспитанникам, что они мысли свои расположили более в выражении чувств душевных, нежели в представлениях пышных и великолепных: то есть таким образом, чтобы предметы, качества его изображающие, были не столь огромны и не представляли бы фигур отделенных».¹

Почти через два месяца, на заседании Совета от 11 декабря 1802 года был объявлен победитель — большая золотая медаль была вручена юному скульптору Василию Демут-Малиновскому. Помимо него малые золотые медали были вручены воспитанникам Степану Пименову (скульптурный класс), Александру Протопопову (архитектурный класс) и Оресту Кипренскому (живописный класс).² На том же заседании было объявлено об избрании в почетные члены Академии художеств М. Н. Муравьева и графа С. О. Потоцкого.³ В материалах заседания Совета от 31 января 1803 года

¹ Письмо А. С. Строганова с формулировкой условий конкурса было впервые полностью опубликовано в кн.: *Шмидт И. М. В. И. Демут-Малиновский*. М., 1960. С. 31–32. Его содержание, впрочем, было уже давно известно из краткого изложения в сборнике материалов по истории Академии (см.: *Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования* / Под ред. П. Н. Петрова. СПб., 1864. Т. 1. С. 430–431).

² Там же. С. 434–435.

³ Там же. С. 433. В дальнейшем Муравьев активно участвовал в жизни Академии: он был инициатором проведения конкурсов по созданию надгробий И. И. Лепехину и А. А. Мусину-Пушкину, предлагал программы для «обучающихся резному художеству на камнях» и т. п. (См.: Там же. С. 444, 446, 453, 456, 466, 474, 481, 486–487 и др.).